

Научная статья**УДК 347.626****DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.110-121**

Отступление от равенства долей при разделе общего имущества супругов: к вопросу об эффективности нововведений

Елена Анатольевна Низамова

*Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Санкт-Петербург, Российской Федерации
nizamovaea@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1653-3277>*

Аннотация

Введение. Защита прав добросовестного супруга при разделе общего имущества приобретает особую значимость и актуальность в свете новых изменений семейного законодательства. Супругу, чьи права нарушены недобросовестными действиями другого супруга, повлекшими уменьшение общего имущества, предоставлено право на увеличение его доли при разделе супружеского имущества. Нововведение выступает способом защиты прав супруга-собственника и имеет целью достижение баланса интересов добросовестного приобретателя супружеского имущества и пострадавшего супруга. Однако анализ и оценка эффективности новых положений свидетельствуют о недостаточной правовой защищенности супруга, права которого нарушены.

Методы. Цель исследования предопределила комплекс методов: использованы общенациональный метод познания, частнонаучные и специальные методы. В частности, метод моделирования, системного толкования и сравнительный метод позволили оценить перспективы использования новых положений.

Результаты исследования. Выявлены и охарактеризованы условия отступления от равенства долей при разделе общего имущества супругов. Анализ нововведений в системной связи с иными нормами семейного и гражданского законодательства, а также подходами в правоприменении позволил оценить их эффективность в аспекте защиты имущественных прав добросовестного супруга. Обосновано, что сформулированные в законе правила не позволяют в полной мере обеспечить восстановление нарушенных прав.

Обсуждение и заключение. В результате исследования выявлены пробелы и неточности правового регулирования, снижающие защищенность прав добросовестного супруга. Предложены пути их решения, направленные на повышение эффективности новых положений. Обоснована необходимость в выработке комплексного подхода обеспечения имущественных прав супруга-собственника с помощью норм публичного и частного права.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, раздел имущества супругов, отступление от равенства долей, увеличение доли в общем имуще-

стве, уменьшение общего имущества, недобросовестность, толкование права

Для цитирования: Низамова Е. А. Отступление от равенства долей при разделе общего имущества супругов: к вопросу об эффективности нововведений // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 4. С. 110–121. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.110-121.

Original article

Departure from the Equality of Shares in the Division of Common Property of Spouses: On the Issue of the Effectiveness of New Legal Rules

Elena A. Nizamova

*North-West Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, St. Petersburg, Russian Federation
nizamovaea@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1653-3277>*

Abstract

Introduction. The protection of the rights of a bona fide spouse in the division of joint property acquires special importance and relevance in the light of the new amendments to the family law. A spouse whose rights have been violated by unfair actions of the other spouse, resulting in a reduction of the joint property, is entitled to increase his or her share in the division of the marital property. This innovation is a way of protecting the rights of the co-owner spouse and is aimed at achieving a balance between the interests of a bona fide purchaser of marital property and the injured spouse. However, the analysis and evaluation of the effectiveness of the new provisions show that the spouse whose rights have been violated is not sufficiently protected by the law.

Methods. The purpose of the study predetermined a set of methods. Both general scientific method of cognition, and private-scientific and special methods were used. In particular, the method of modeling, system interpretation and comparative method allowed to assess the prospects for the use of new provisions.

Results. The conditions of deviation from the principle of equality of shares in the division of common property of spouses have been identified and characterized. The analysis of innovations in systematic connection with other norms of family and civil legislation allowed to evaluate their effectiveness from the point of view of protection of property rights of a bona fide spouse. It is substantiated that the rules formulated in the law do not allow to fully ensure the restoration of violated rights.

Discussion and Conclusion. As a result of the study revealed gaps and inaccuracies of legal regulation, reducing the protection of the rights of a bona fide spouse. The ways of their solution aimed at increasing the effectiveness of new provisions are proposed. The necessity to develop a comprehensive approach to ensure the property rights of the spouse-co-owner with the help of public and private law norms is substantiated.

Keywords: bona fide purchaser, division of property of spouses, deviation from equality of shares, increase of share in common property, reduction of common property, bad faith, interpretation of the law

For citation: Nizamova, E. A. Departure from the equality of shares in the division of common property of spouses: on the issue of the effectiveness of new legal rules. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(4):110-121. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.4.110-121.

Введение

Изменения правового регулирования распоряжения общим имуществом супругов, внесенные Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ в Семейный кодекс Российской Федерации¹ (СК РФ), на первый взгляд, решили давно существующую и активно обсуждаемую в науке проблему защиты прав добросовестного приобретателя супружеского имущества [1, с. 45–46; 2, с. 12; 3, с. 95–98].

Напомним, что до изменений норма абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ не содержала указания на то, что оспаривание сделки супругом, нотариально удостоверенное согласие которого не было получено, осуществляется по правилам ст. 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Ранее и после появления ст. 173.1 ГК РФ в практике устоялся подход, согласно которому для признания сделки недействительной по заявлению супруга, права которого нарушены, достаточно было доказать отсутствие его нотариально удостоверенного согласия на совершение сделки, при этом фигура приобретателя супружеского имущества с позиций его объективного и субъективного незнания о несогласии супруга не оценивалась. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что добросовестность приобретателя не имеет юридического значения для данной категории дел².

В рамках реформирования семейного законодательства защита прав добросовестного приобретателя общего имущества супругов получила законодательное закрепление и в области семейного права.

Новая редакция абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ устанавливает: «Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки, по правилам статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации». Нормы ст. 173.1 ГК РФ предусматривают, что для признания недействительной сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, требуется доказать, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии согласия такого лица.

Действующая позиция законодателя, отраженная в норме абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ, заслуживает поддержки. Приобретатель супружеской собственности, проявивший добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, должен быть защищен законом. Супруг, будучи собственником, обладает больши-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5277.

² См., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 67-В11-5, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2016 г. № 18-КГ16-97, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 20-КГ21-4-К5. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ми возможностями по контролю за общим имуществом. Но и супруг, чьи права нарушены, должен иметь действенные меры защиты.

Для достижения баланса имущественных интересов добросовестного приобретателя и супруга законодатель предоставил возможность супругу, чьи права нарушены недобросовестными действиями другого супруга, просить суд отступить от равенства долей при разделе общего имущества. М. В. Ульянова считает отход от принципа равенства долей в подобных ситуациях «способом защиты имущественных прав другого супруга» [4, с. 70].

Методы

Комплекс методов, использованных в процессе исследования, был предопределен его целью. Оценка нововведений п. 2 ст. 39 СК РФ осуществлялась на основе общенаучного метода познания, частнонаучных и специальных методов исследования, таких как формально-юридический, сравнительно-правовой и др. В частности, методы моделирования, системного толкования и сравнительный метод позволили оценить перспективы применения новых правовых положений и их эффективность с позиций защиты прав супруга, права которого нарушены.

Результаты исследования

Новая редакция п. 2 ст. 39 СК РФ предусматривает, что при разделе общего имущества суд вправе отступить от равенства долей, если другой супруг совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супружеского. В частности, если он совершал без необходимого в силу п. 3 ст. 35 СК РФ согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супружеского, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга.

Анализ указанного положения позволяет выявить условия предъявления требования об увеличении доли при разделе общего имущества супружеского. К ним относятся, во-первых, уменьшение общего имущества супружеского и, во-вторых, недобросовестность действий супруга, повлекших такое уменьшение.

1. Уменьшение общего имущества супружеского. В состав общего имущества согласно ст. 34 СК РФ входят движимые и недвижимые вещи, доходы от предпринимательской, трудовой и иной деятельности, разнообразные денежные выплаты, не имеющие целевого назначения, ценные бумаги, паи, доли в уставном капитале коммерческих корпораций, вклады, внесенные в кредитные организации и иные коммерческие организации, и любое другое нажитое в период брака за счет общих средств имущество независимо от того, на имя кого из супружеского оно приобретено или оформлено.

Уменьшение общего имущества в первую очередь предполагает выбытие определенного актива, например объекта недвижимости, автотранспортного средства, долей в уставном капитале хозяйственного общества. При этом необходимо отметить, что уменьшение общего имущества имеет место тогда, когда не предоставлен эквивалент выбывшему активу. Например, вещь подарена или отчуждена по иной безвозмездной сделке либо продана по заниженной цене. В ином случае, когда взамен выбывшему имуществу было встречное равноценное предоставление, уменьшение актива не состоится. Однако вопрос поступления в общую имущественную массу супружеского равнозначного предоставления не всегда очевиден. Даже если по условиям сделки состоялся равноценный обмен, то встречное предоставление может и не поступить в

состав общего имущества, а быть скрытым или потраченным на личные нужды одного из супругов. Поэтому при установлении критерия уменьшения имущественной массы судам необходимо не только оценивать условия сделок, на основании которых произошло отчуждение общего имущества, но и устанавливать поступление встречного предоставления в общую собственность супружеского.

Результатом уменьшения общего имущества могут быть гибель или повреждение вещи. В практике встречаются случаи, когда один из супружеских на фоне семейного конфликта уничтожает или повреждает общее имущество. Безусловно, эти действия могут быть квалифицированы как деликт, и потерпевший супруг вправе требовать возмещения причиненного ему вреда. Но в силу свободы выбора способов защиты не исключаем возможности заявления им требования об увеличении доли при разделе общего имущества.

Буквальное толкование п. 2 ст. 39 СК РФ может привести к его ограничительному применению. Фраза «уменьшение общего имущества», а согласно п. 2 ст. 34 СК РФ к такому относится нажитое в браке (актив), и частный случай такого уменьшения, поименованный в п. 2 ст. 39 СК РФ как совершение без необходимого согласия второго супруга сделок по отчуждению общего имущества, свидетельствуют о том, что уменьшение имеет место только при выбытии из состава общего имущества отдельного объекта (вещи, права или иного имущества).

Вместе с тем нарушение имущественных прав супруга может быть следствием разнообразных действий другого супруга, напрямую не связанных с отчуждением объекта совместной собственности. В судебной практике к таким случаям относятся принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника с внесением им неэквивалентного дополнительного вклада в уставный капитал общества и выход участника из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику (или третьему лицу)³. Более того, общее имущество супружеского включает в себя не только актив, но и общие долги [5, с. 25; 6, с. 36]. Такой подход можно считать достаточно устоявшимся в судебной практике⁴. Увеличение общих долгов, например, в результате несвоевременного возврата заемных средств, с одной стороны, не влечет в буквальном смысле уменьшение имущества супружеского, но, с другой, нарушает имущественные права и интересы одного из них⁵.

Известны и другие случаи действий, нарушающих имущественные права супруга, в результате которых в общую собственность не поступают доходы.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 9913/13. URL: <https://www.vsrf.ru/documents/arbitration/17457/> (дата обращения: 11.02.2025).

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2016 г. № 39-КГ16-4; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2024 г. № 309-ЭС24-7128 по делу № А50-16246/2021.

⁵ Следует отметить, что долг одного из супружеских, возникший хотя и в период брака, не является общим, если не доказано, что полученные средства были потрачены на нужды семьи. См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 11. № 12; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2023 г. № 34-КГ23-1-КЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; и др.

Например, единственный участник общества необоснованно не принимает решение о распределении прибыли, супруг-предприниматель в преддверии раздела имущества по соглашению с контрагентом изменяет сроки выплат и др.

Как мы видим, практика знает разнообразные способы нарушения имущественных прав и интересов одного из супружеских пар, не всегда прямо связанных с уменьшением имущества. Однако нововведения не учитывают их, оставляя супруга незащищенным, а нарушителя – безнаказанным.

На наш взгляд, более верным было бы использование формулировки «**причинение вреда имущественным правам и законным интересам супруга**» вместо «уменьшение общего имущества», поскольку она позволяет охватить иные действия, причиняющие вред, но не связанные с уменьшением общего имущества.

2. Недобросовестность действий супруга, повлекших уменьшение общего имущества супругов. Не любое уменьшение общего имущества супружеских пар является основанием для увеличения доли при его разделе. Супруг вправе заявить требование об увеличении доли, если уменьшение общего имущества стало результатом недобросовестных действий другого супруга.

В соответствии с п. 3 и п. 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Недобросовестность действий – понятие оценочное и подлежит установлению в каждом конкретном деле. С учетом действия презумпции добросовестности, установленной п. 5 ст. 10 ГК РФ, недобросовестность действий подлежит доказыванию лицом, заявляющим о ее наличии. Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитываяющего права и законные интересы другой стороны...»⁶.

Как верно отмечено, «оба супруга в одинаковом объеме считаются собственниками всего общего имущества, но равенство прав супружеских пар исключает произвольное, единоличное распоряжение всем имуществом одним из супружеских пар» [7, с. 168]. При осуществлении прав необходимы согласование интересов собственников, определение их единой воли, выражение которой вовне осуществляется одним из супружеских пар. Супруги как собственники являются сторонами относительного отношения обязательственного типа, которое не укладывается в классическую формулу, предусмотренную п. 1 ст. 307 ГК РФ [8, с. 163; 9, с. 38]. Этот вывод следует из существа особой обязательственной связи, возникающей между супружескими парами по поводу их общего имущества.

Содержанием этого отношения является обязанность одного супружеского пары осуществлять управление общим имуществом так, чтобы учитывались интересы другого супружеского пары, и корреспондирующее право последнего требовать такого по-

⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

ведения от обязанного лица. Здесь действия обязанного лица не направлены на непосредственное удовлетворение интереса у правомоченного (как, например, в договорном обязательстве), но обеспечивают его учет и соблюдение прав другого супруга.

Поскольку имущественные отношения супругов производны от их личных отношений, основанных на супружестве, то обязательственные отношения супругов по поводу общего имущества имеют свою специфику. Статья 31 СК РФ закрепляет за супругами обязанности строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. Семья как общность духовная не может существовать вне материальной основы. Следовательно, осуществление как личных, так и имущественных прав должно быть направлено на укрепление семьи, обеспечение ее благосостояния. Поэтому супруг не обладает безусловной свободой и полной автономией воли при распоряжении общим супружеским имуществом даже в силу действия презумпции согласия второго супруга: **он ограничен интересами последнего и семьи в целом.**

На наш взгляд, положения ст. 1 СК РФ – необходимость укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, а также п. 3 ст. 31 СК РФ – обязанность супругов строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи в совокупности следует рассматривать как стандарт добросовестного поведения супруга при осуществлении им личных и имущественных прав. Несоответствие поведения одного из супругов указанным положениям следует расценивать как недобросовестное. По справедливому утверждению В. В. Кулакова, положения ст. 1 СК РФ нельзя называть декларативными, они должны «учитываться при разрешении конкретных семейных споров, в том числе и имущественных» [10, с. 17–18].

Таким образом, при осуществлении своих прав в отношении общего имущества супруг обязан действовать добросовестно, **учитывая права и законные интересы другого супруга и семьи в целом.**

Данный вывод находит поддержку в правоприменении. В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее – Постановление № 15) действия супруга по расходованию имущества в ущерб интересам семьи относятся к случаям, позволяющим суду отступить от начала равенства долей в общем имуществе супругов⁷, т. е. рассматриваются как недобросовестные.

В судебной практике выявлены отдельные примеры недобросовестного поведения супруга, причиняющего вред имущественным интересам другого:

- отчуждение имущества вопреки воле другого супруга по сделкам, для которых не требуется его нотариально удостоверенное согласие (отчуждение акций, автотранспортных средств и др.), и траты средств, полученных от продажи общего имущества, не в интересах семьи (п. 17 Постановления № 15);

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 1.

- принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника снесением им неэквивалентного дополнительного вклада в уставный капитал общества⁸;
- внесение участниками (единственным участником) изменений в устав общества только для того, чтобы помешать вхождению в него супруга (бывшего супруга) участника при разделе их общего имущества или до него⁹;
- занижение действительной стоимости доли в уставном капитале хозяйственного общества и др.

Закон закрепляет частный случай недобросовестных действий супруга – соверенные «...без необходимого... согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга» (п. 2 ст. 39 СК РФ). Это положение, пожалуй, в большей степени вносит неясность в и без того громоздкую конструкцию п. 2 ст. 39 СК РФ.

Во-первых, речь идет исключительно о тех сделках по распоряжению общим имуществом, для которых в силу п. 3 ст. 35 СК РФ требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Следует полагать, что сделки, нарушившие права супруга, для совершения которых его согласия не требовалось (п. 2 ст. 35 СК РФ), не выпадают из-под действия п. 2 ст. 39 СК РФ, а охватываются иными недобросовестными действиями, повлекшими уменьшение общего имущества.

Во-вторых, закон уточняет, что не любые сделки, совершенные без необходимого согласия второго супруга, являются недобросовестными действиями, а только те, что совершены **на невыгодных условиях**.

Законодатель в п. 2 ст. 39 СК РФ установил дополнительный критерий, необходимый для заявления требования об увеличении доли, – невыгодность условий сделки. При этом ни п. 3 ст. 35 СК РФ, устанавливающий право супруга требовать признания недействительной сделки, совершенной без его нотариального согласия, ни п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, определяющий правила оспаривания таких сделок, не содержат указания на невыгодность условий совершенной сделки. Более того, Верховный Суд Российской Федерации специально указывает, что при оспаривании сделки по правилам ст. 173.1 ГК РФ не требуется доказывания неблагоприятных последствий, поскольку совершение сделки в отсутствие согласия уже является нарушением прав и законных интересов¹⁰.

Действующий закон не только не раскрывает содержание категории «невыгодные условия», но и не устанавливает объективных ориентиров для квалификации условий сделки как невыгодных.

В судебной практике применительно к иным случаям выработаны подходы к определению невыгодных условий сделки. Так, в Постановлении Пленума

⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 9913/13.

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 306-ЭС23-26474 по делу № А12-26592/2022. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 в абз. 7 п. 2 указано: «Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравниваемых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента)»¹¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 в качестве примера сделки на невыгодных условиях рассматривается сделка, по которой полученное предоставление в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента.

По существу в правоприменении можно выделить два подхода к определению сделок на невыгодных условиях. Первый – когда совершенная сделка сравнивается с аналогичной и устанавливается наличие ухудшающих условий для одной из сторон сделки по сравнению с аналогичной. И второй – когда сравнивается стоимость взаимных предоставлений по сделке и устанавливается неравноценность встречного предоставления. Но следует отметить, что оба подхода применимы исключительно для возмездных сделок, т. е. предполагающих встречное предоставление. На безвозмездные сделки эти критерии не распространяются.

Следовательно, критерий невыгодности условий сделки не может быть установлен, если отчуждение супружеского имущества осуществлено по договору дарения или на основании иной безвозмездной сделки. Критерий «невыгодные условия» также не охватывает известные практике случаи совершения сделок хотя и на выгодных условиях, но с лицом, не способным исполнить обязательство. В этих и других случаях оценить невыгодность условий сделки практически невозможно.

Как было установлено, недобросовестные действия супруга – это действия, нарушающие права и законные интересы другого супруга, и они подлежат доказыванию лицом, обратившимся в суд. Причинение ущерба правам и интересам супруга охватывает все случаи недобросовестных действий, включая совершение сделок на невыгодных условиях. Возложение на супруга, чьи права нарушены, дополнительной обязанности доказывать невыгодность условий сделки делает защиту его прав сложной, а в отдельных случаях – невозможной. Поэтому видится необоснованным введение дополнительного критерия «невыгодные условия сделки» в п. 2 ст. 39 СК РФ.

В-третьих, формулировка «судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга» однозначно указывает на то, что супруг, требующий увеличения доли, не получил защиты при заявлении иска о признании сделки недействительной по правилам ст. 173.1 ГК РФ. Здесь следует обратить внимание на важный момент: эта формулировка не должна толковаться так, что супруг сначала должен заявить иск о недействительности сделки и только в том случае, если ему будет отказано, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества и увеличении его доли. Иное

¹¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/ (дата обращения: 12.02.2025).

предполагало бы, что законодатель принуждает к выбору способа защиты права и ставит заявление требования об увеличении доли в зависимости от отказа в иске о признании сделки недействительной. Такой подход противоречил бы ст. 45 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», и гражданско-правовому принципу автономии воли, закрепленному в п. 2 ст. 1 ГК РФ: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе».

Выбор способа защиты гражданских прав, как неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации, принадлежит субъекту нарушенного права¹².

Обсуждение и заключение

Бессспорно, измененная норма п. 2 ст. 39 СК РФ призвана гарантировать справедливую долю супруга в общем имуществе, нажитом в браке. Однако она нуждается в уточнении, поскольку не содержит ответа на те вопросы, которые с высокой степенью вероятности возникнут при правоприменении, а буквальное толкование ныне действующих положений не позволяет получить строго однозначные ответы.

Попытка законодателя обеспечить защиту интересов супруга безусловно заслуживает поддержки. Но верно ли избран путь такой защиты? Будет ли обеспечен баланс интересов добросовестного приобретателя и супруга, чьи права на общее имущество нарушены? На данный момент дать положительный ответ, на наш взгляд, затруднительно. И это связано не только с упущениями при формулировании нововведений, но и с «оторванностью» законодательной нормы от реальной жизни. Недобросовестные действия, направленные на причинение вреда, совершаются, как правило, в преддверии расторжения брака. К моменту заявления требования о разделе имущества наиболее ценные по стоимости объекты супружеской собственности выбывают из состава общего имущества в результате недобросовестных действий одного из супругов. И если раньше вероятность их возврата была велика, то сегодня вернуть их практически невозможно. К моменту «выхода» из брака и раздела имущества его состав и стоимость могут быть настолько незначительными, что даже увеличение доли в общем имуществе не способно компенсировать утраченное. Таким образом, защитив добросовестного приобретателя, действующий закон не дает эффективных мер защиты пострадавшему супругу и, скорее, создает поле для злоупотреблений.

Фактическое отсутствие ограничений при распоряжении общей собственностью и сложность, а в отдельных случаях – невозможность защиты прав делают положение добросовестного супруга максимально уязвимым. Законодатель не должен игнорировать интересы такого супруга. Как верно отмечено, «комплексный подход к вопросам имущественных отношений супругов... должен прослеживаться постоянно и являться одним из системообразующих постулатов решения ряда вопросов в этой области» [11, с. 19]. Точечные изменения, устранившие проблему защиты прав добросовестного приобретателя, по

¹² См., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 69-КГ23-4-К7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

существу перенесли риск недобросовестного поведения на супруга, не имеющего адекватных мер защиты. Комплексный подход к решению проблемы видится в разработке как действенных инструментов защиты, так и эффективных механизмов, предупреждающих причинение вреда, в области публичного и частного права. Мерой превентивного характера могло бы стать информирование Росреестром супруга при подаче другим супругом заявления о регистрации перехода права собственности на недвижимость к третьему лицу.

Список источников

1. Граве К. А. Имущественные отношения супружов. М. : Госюриздан, 1960. 117 с.
2. Жуйков В. М. Гражданский кодекс России в практике судов общей юрисдикции // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 5–12.
3. Аухманов М. Релевантность знания приобретателя супружеской собственности об отсутствии согласия супруга на ее отчуждение: долгожданная или опрометчивая новелла абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ? // Цивилистика. 2023. Т. 1, № 2. С. 70–98.
4. Ульянова М. В. Принцип равенства прав супружов и основания для отступления при разделе имущества супружов // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 4. С. 59–75. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.59-75.
5. Чефранова Е. А. Долги супружов: научная дискуссия и практические последствия // Семейное и жилищное право. 2021. № 4. С. 24–27. DOI: 10.18572/1999-477X-2021-4-24-27.
6. Ломакина П. А. Добровольный раздел общих долгов супружов по российскому праву // Вестник гражданского права. 2015. № 4. С. 36–53.
7. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супружов. М. : Статут, 2005. 444 с.
8. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. 560 с.
9. Ильина О. Ю. Синаллагматическое обязательство супружов: проблема интереса и равенства прав супружов // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан : факультет. науч. чтения им. проф. Р. Е. Гукасяна, Тверь, 01–31 мая 2022 г. Вып. III. Тверь, 2022. С. 37–43.
10. Кулаков В. В. Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 16–20. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.016-020.
11. Лескова Ю. Г., Филатова У. Б. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в аспекте конвергенции семейного законодательства и законодательства о банкротстве // Гражданское право. 2023. № 4. С. 19–21. DOI: 10.18572/2070-2140-2023-4-19-21.

References

1. Grave, K. A. *Property relations of spouses*. Moscow: State Publishing House of Legal Literature; 1960. 117 p. (In Russ.)

2. Zhuykov, V. M. Civil Code of Russia in the practice of courts of general jurisdiction. *Civil Law Review*. 2007;(3):5-12. (In Russ.)
3. Lukhmanov, M. Relevance of the knowledge of the acquirer of marital property about the absence of consent of the spouse to its alienation: a long-awaited or rash innovation in paragraph 2 of clause 3 of Article 35 of the Family Code of Russia? *Tsivilistika = Civilistics*. 2023;1(2):70-98. (In Russ.)
4. Ulianova, M. V. The principle of equality of rights of spouses and grounds for derogation when dividing property of spouses. *Pravosudie/Justice*. 2023;5(4):59-75. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.4.59-75.
5. Chefranova, E. A. Spousal shares: the scientific discussion and practical consequences. *Semejnoe i zilishchnoe pravo = Family and Housing Law*. 2021;(4):24-27. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-477X-2021-4-24-27.
6. Lomakina, P. A. Voluntary division of joint spouses' debts under Russian law. *Civil Law Review*. 2015;(4):36-53. (In Russ.)
7. Slepakova, A. V. *Legal relations of property of spouses*. Moscow: Statut; 2005. 444 p. (In Russ.)
8. Sukhanov, E. A. *Property law: a scientific and educational essay*. Moscow: Statut; 2017. 560 p. (In Russ.)
9. Ilyina, O. Yu. Synallagmatic obligation of spouses: the problem of interest and equality of rights of spouses. *Protection of the rights and legally protected interests of citizens*. Faculty Scientific readings named after Professor R. E. Gukasyan, Tver, May 1–31, 2022. Vol. 3. Tver; 2022. Pp. 37–43. (In Russ.)
10. Kulakov, V. V. Principles of family law. *Actual Problems of Russian Law*. 2017;(5):16-20. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.016-020.
11. Leskova, Yu. G., Filatova, U. B. The principle of good faith and abuse of law in the aspect of convergence of family law and bankruptcy law. *Civil Law*. 2023;(4):19-21. (In Russ.) DOI: 10.18572/2070-2140-2023-4-19-21.

Информация об авторе / Information about the author

Низамова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5).

Elena A. Nizamova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Civil Law Department, North-West Branch, Russian State University of Justice (5 Aleksandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 24.11.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 24.11.2025.